

Этот подонок явно не любил первоначального хозяина тела, но столько времени держал его на крючке, а в конце концов безжалостно использовал, совершенно не заботясь о том, во что превратится жизнь парня, если тот действительно так поступит. Бай Цзинь, естественно, не собирался спускать это с рук, однако прежде нужно было содрать с него хоть какие-то проценты: например, немного поиграть на нервах, бросить пару двусмысленных фраз, чтобы этот человек помучился и понервничал.

Легонько постукивая пальцами по столешнице, Бай Цзинь подумал: вызов от Шэнь Юньшу уже наверняка должен был поступить!

И точно, его оптический браслет завибрировал. Звонил незнакомый номер, но стоило ответить, как на экране и впрямь показался Шэнь Юньшу.

— Сяо Цзинь, я только что видел тебя в чайной, — Шэнь Юньшу сделал паузу, а затем горько усмехнулся: — Жаль, что ты уже ушёл, я не успел поздороваться.

— Мм, — Бай Цзинь откинулся на спинку стула и спросил: — Что-то случилось?

Шэнь Юньшу: «.....»

Шэнь Юньшу произнёс: — Сяо Цзинь, ты изменился.

Тьфу, неужели изменение заключается в том, что при виде него на лице больше нет восторженного выражения?

Если уж говорить о том, почему первоначальный хозяин тела был так без ума от Шэнь Юньшу, то всё дело в том, что он с детства рос в семье Бай. Бай Цижун не обращал на него внимания, и уж тем бесчисленным слугам, которые издевались над парнем и третировали его, даже не нужно было получать указаний от мачехи. А Шэнь Юньшу оказался первым человеком, который отнёсся к нему приветливо.

Вот только эта приветливость и нежная забота были для молодого господина Шэня всего лишь развлечением от скуки.

— Ничего подобного, — в душе Бай Цзинь презирал собеседника, а тон его оставался ровным и равнодушным: — Я всегда был таким. Просто... раньше ты говорил, что тебе нравится моя послушность.

— Сяо Цзинь.

Шэнь Юньшу встрепенулся в душе и тут же выпалил: — Каким бы ты ни был, мне всё нравится.

Бай Цзинь ничего не ответил, но в глубине души всюду ухмылялся. С игривой усмешкой он изогнул губы и поднял взгляд на Шэнь Юньшу.

От этого взгляда у Шэнь Юньшу сердце сжалось в груди, и он мысленно проклял себя за то, что раньше не замечал, какая это редкостная прелесть. Слова сами собой сорвались с языка: — Я видел сегодняшние заголовки новостей.

Не успел Бай Цзинь и глазом моргнуть, как Шэнь Юньшу снова заговорил: — Он хорошо к тебе относится?

Бай Цзинь кивнул, не скрывая удовольствия на лице: — Он относится ко мне весьма неплохо. И в постели тоже... тоже отлично подходим друг другу, мне очень нравится.

Даже при том, что Шэнь Юньшу отменно умел притворяться, услышав такое, он всё же на мгновение остолбенел. Он никак не ожидал, что Бай Цзинь, который прежде выглядел сущим крольчонком, в этом плане окажется... окажется настолько раскованным.

— Т-тогда хорошо, — Шэнь Юньшу постарался сделать так, чтобы его лицо выглядело привычно, и мягко напутствовал: — Я позвонил сегодня с чужого браслета просто хотел сказать: если он станет плохо к тебе относиться или всё обстоит так, как говорят в слухах, можешь обратиться ко мне.

Только вслушайтесь, как мастерски он умеет говорить. Ничего не объясняя, он бросает фразу вроде бы из заботы о тебе, но при этом все прежние слова, которыми он порочил Ци Жуна перед первоначальным хозяином тела, внезапно превращаются в простые слухи. И в то же время скрытым намёком даёт понять: если понадобится, всегда можешь прийти к нему — вылитый образец глубокой и верной преданности.

Будь на его месте прежний хозяин тела, он бы уже рыдал от умиления!

Жаль только, Бай Цзинь прекрасно знал, что дальше у этого человека обязательно припасены ещё слова.

И действительно, Шэнь Юньшу продолжил: — Раз уж он к тебе неплохо относится, то давай забудем о том, о чём мы договаривались раньше — чтобы он не рассердился, когда узнает. И то лекарство тоже поскорее уничтожь.

Всё упиралось в лекарство!

Этот человек наверняка жаждал услышать, что он уже избавился от препарата. Вот только... — Лекарство уже подмешано, — произнёс Бай Цзинь.

Шэнь Юньшу в испуге замер: — Ч-что?

— Я сказал, что лекарство уже подмешано, — повторил Бай Цзинь. — Хотя ты и говорил, что то снотворное бесцветное и безвкусное, я всё равно переживал, что у стража слишком острые пять чувств и он сможет что-то унюхать, поэтому добавил туда лепесток многолистного цветка. А уже потом узнал, что если смешать эти две вещи, получится мощный возбудитель.

Шэнь Юньшу оцепенел.

— Ладно, раз больше ничего нет, я вешаю трубку, — бросил Бай Цзинь и тут же прервал вызов.

Шэнь Юньшу же стоял полностью ошарашенный. Выходит, это он сам! Выходит, это он собственными руками толкнул Бай Цзиня прямо в постель Ци Жуна? Разумеется, сильнее всего он сожалел о том, что Ци Жун действительно выпил это — он ведь на самом деле выпил! Знай он раньше, знал бы — лучше бы достал какого-нибудь запрещённого препарата, чтобы разрушить духовную силу соперника, вместо того чтобы из страха быть втянутым заставлять самого Бай Цзиня добывать снотворное.

Выкопав яму и руководствуясь простым правилом: если другим плохо, ему хорошо, Бай Цзинь испытывал величайшее наслаждение.

И правда, не зря же он ради этой сценки потратил время на изучение фармакологии, свойств различных цветов, а также их совместимости и противоположности — вот ведь пригодилось?

Бай Цзинь повесил трубку и тут же выбросил Шэнь Юньшу из головы: в конце концов, тратить слишком много времени на какого-то подонка было просто бессмысленно. Вспомнит — поиздевается над ним ещё раз, представится возможность — как следует проучит.

Но затевать всю эту игру на самом деле было нужно ради куда более важных дел.

Шэнь Юньшу старательно выводывал, знает ли Ци Жун о том, что семья Шэнь замышляет ему навредить, и Бай Цзинь прямо сообщил ему, что нет.

Сказано было много, но суть на самом деле сводилась всего к этим двум фразам. Даже история с возбудителем затевалась лишь ради того, чтобы Шэнь Юньшу поверил: Бай Цзинь не станет болтать лишнего. В конце концов, если речь шла всего о возбуждающем средстве, желающих подсыпать его Ци Жунью было хоть отбавляй — к тому же они были женихами, и по результату было очевидно, что Ци Жун станет поднимать шум. Но если бы вместо этого по ошибке использовали одурманивающий порошок, да еще и всплыло бы дело об убийстве, между ними неизбежно легла бы трещина. Бай Цзинь, даже если его сердце и склонялось к Ци Жунью, точно не стал бы самоубийцей, выбалтывая такое.

Бай Цзинь усмехнулся: неужели ты, Шэнь Юньшу, умеешь выводывать всё незаметно, а он, Бай Цзинь, не сможет выдать двусмысленных гарантий?

Он прекрасно понимал: такие люди, как они, услышав чьи-то слова, обычно прокручивали их в голове раз по восемь, проверяя на правдивость. А вот если они сами до чего-то додумывались,

то неизбежно были свято уверены в собственной правоте.

На данный момент обе стороны временно нуждались в подобном показном мире. Пока их собственные силы не достигли уровня, когда можно плевать на всех остальных, Бай Цзинь предпочитал играть по правилам.

И всё-таки общаться с Ци Жунью было приятнее всего.

Этот человек отличался от Шэнь Юньшу: тот с виду казался нежным и заботливым, но на деле каждая его фраза таила ловушку, а мысли постоянно крутились вокруг расчетов и интриг. Ци Жун внешне выглядел холодным и жестким, абсолютно бесчувственным, однако обладал железными принципами, был искренен с людьми и в своих поступках гораздо более честен и открыт, напоминая военного куда больше, чем Шэнь Юньшу.

Бай Цзинь прищурился и подумал: помимо этих достоинств, его еще и безумно весело дразнить.

Жаль только, что они поженились вскоре после того, как он сюда попал. Если бы он вздумал заигрывать с ним сейчас, то в считанные минуты оказался бы прижат к постели и примерно наказан. Как же ностальгически вспоминались те дни: тогда он сам полез к нему в постель, но партнер не посмел переступить черту и на шаг.

Разобравшись с Шэнь Юньшу, Бай Цзинь обнаружил, что времени еще предостаточно, и решил отправиться в тренировочный зал.

Зал располагался позади жилого корпуса и занимал огромную площадь — не столько из-за того, что тренировки с мечарморами требовали столько места, сколько из-за обилия разнообразного спортивного инвентаря. Мало того, что там имелась отдельная гравитационная камера, так даже беговые дорожки были монолитными, а не какими-то тренажерами, не говоря уже о прочем оборудовании.

Очутившись в эпоху Звездного союза, только и понимаешь, насколько ничего не стоит земля. А попав в семью Ци, осознаешь истинный масштаб богатства.

Надо полагать, деньги этого семейства тратились вовсе не на роскошную жизнь и не на гаремы из наложниц — всё уходило на обустройство тренировочных залов!

Чего стоила хотя бы несущая стена: она совершенно не походила на обычную гражданскую. Предел выдерживаемой ей гравитации был настолько высок, что для рядового человека это стало бы пустой тратой — до предела возможностей они все равно не добрались бы. Бай Цзинь попытался ударить ее разок, и цифра на датчике подскочила до D538. Бросив беглый взгляд на высший рекорд — двойная S и 5380, — он без труда догадался, что это оставил Ци Жун.

Какая разница...

Если грубо перевести в эквивалент, этот человек одним ударом мог разнести ему голову, в то время как сам Бай Цзинь в лучшем случае обеспечил бы ему синяк под глазом.

Впрочем, Бай Цзинь особо не расстраивался: в конце концов, тело первоначального владельца было откровенно слабым, да и сам он в последнее время совсем не тренировался — вот если бы его показатели сразу оказались высокими, это действительно выглядело бы странно.

До начала занятий оставалось меньше половины месяца. Времени, конечно, в обрез, но какой-

то запас для адаптации все-таки имелся.

Когда Ци Жун вернулся, Бай Цзинь как раз бежал, преодолевая уже третий круг. И хотя выносливости не хватало, сущность духа-кактуса славилась быстрой регенерацией: стоило лишь контролировать скорость, и состояние Бай Цзиня оставалось вполне сносным. Заметив Ци Жуна, он прищурился, прямо на ходу соскочил с беговой дорожки и бросился к нему в объятия.

Ци Жун поймал его, крепко прижимая к себе.

— Медленнее.

Бай Цзинь ничего не ответил, лишь крепко обнял его, уткнувшись лбом в плечо и тяжело прерывисто дыша.

Вместо привычных бацзиньских флиртующих фразочек вроде «А вот и я» или «Скучал по мне?» — уголки губ Ци Жуна, уже было поползшие вверх, тут же опустились, когда он осторожно заметил, что сердце в груди юноши бьется чересчур быстро.

Вспомнив, чем тот только что занимался, Ци Жун тут же отстранил его от себя и, удерживая за руку, предложил:

— Пройдемся?

— Н-нет, не нужно.

Дыхание Бай Цзиня стало еще тяжелее.

Во время бега он ничего такого не чувствовал, но стоило остановиться, как вся усталость навалилась разом — особенно учитывая ускорение, которое он взял в самом конце. Быстрая способность к восстановлению не означала мгновенного исцеления, она лишь слегка ускоряла процесс, так что ему всё еще требовалось время, чтобы прийти в норму.

Теперь-то Ци Жун всё понял: этот прохвост с виду держался невозмутимо и расслабленно, а на деле всё было далеко не так легко, как он показывал.

— На что ты только нарываешься! — с упреком бросил Ци Жун.

— Что? — с улыбкой отозвался Бай Цзинь. — Жалко меня?

Ци Жун не желал вести с ним беседы на эту тему и просто поддержал за плечи, медленно шагая вперед.

— Не спеши, не загоняй себя так сильно, — проговорил он. — Если что, я поговорю с руководством академии.

— Ой.

Бай Цзинь немного потерпел, но в конце концов не выдержал и рассмеялся.

Ци Жун недовольно нахмурился:

— Чего смеешься?

— Просто подумал, — ответил Бай Цзинь. — Генерал Ци, который в свое время из года в год занимал первое место в академии, вдруг пойдет просить преподавателей закрыть глаза на его успехи... Это выглядит так... Ха-ха-ха-ха-ха!

— И всё из-за тебя, — беззлобно отозвался Ци Жун.

Впрочем, движения его оставались предельно нежными: он продолжал поддерживать юношу, помогая ему идти шагом. Однако не прошло и двух секунд, как его спутник снова подскочил:

— Слишком медленно, слишком медленно! Пошли скорее ужинать, я умираю с голоду! Бай Цзинь, оставив позади человека, с довольной улыбкой прошагал несколько шагов, прежде чем сообразил, что Ци Жун не отстает, и поспешил вернуться, чтобы взять его за руку.

— Идем, идем, идем!

Ци Жун: «.....»

Великий гений-фармацевт Бай Цзинь, ты же в курсе, что твой образ совершенно разрушен? В прошлой жизни ты явно был совсем не таким.

Генерал-майор, ведомый за руку, вошел в столовую. Маршал Ци уже вернулся и сидел во главе стола; заметив их, он слегка кивнул. Видимо, догадавшись, зачем Бай Цзинь куда-то убегал, он напутствовал их:

— Не торопитесь, делайте всё в своем темпе.

— Я попросил составить для него краткосрочный план тренировок, чтобы он не перенапрягался, — произнес Ци Жун.

Он сам только что понял, насколько сильно Бай Цзинь запыхался, но хотя этот человек всегда отличался умом, он точно так же славился своей самоуверенностью, так что нет никакой гарантии, что в какой-то момент он не потеряет счет мерам предосторожности и не загонит себя. Поэтому было совершенно необходимо сначала проверить его здоровье, а затем разработать программу с учетом его физической формы.

Генерал-майор уже позабыл, что значит «запыхаться как собака» — в годы его собственной учебы в военном училище хватало курсантов, которые падали с ног от усталости.

Мо Шаоцин, получив вызов от Ци Жуна, получил приказ свести Бай Цзиня на медицинский осмотр, причем с особым указанием: «Только не бери Цинь Ии».

Мо Шаоцин: «.....»

Помощник Мо скривил уголки рта, думая про себя: «Даже если бы вы не попросили об этом отдельно, ваше старшинство, я бы всё равно не осмелился её взять. Он ведь не слепой, прекрасно помнит, что случилось в прошлый раз у господина Дуанчжуана».

Оградив Цинь Ии от ненужных встреч, Мо Шаоцин спустился вниз.

Медицинский корпус находился в другом здании. Спустившись, Мо Шаоцин отдал честь Ци Жуну, уточнил детали и приготовился проводить гостя.

— Подожди. — Не успели они сделать и двух шагов, как Ци Жун снова увязался за ними. — Я пойду с вами.

Помощник Мо: «.....»

Тогда зачем, спрашивается, вы меня вообще вниз спускали? И неужели генерал-майор забыл, что он только вернулся из отпуска на службу и сейчас загружен делами похлеще любой ездовой собаки!

То, что он не остается сверхурочно, еще куда ни шло, и возвращение домой вовремя я стерпел — в конце концов, делаю скидку на то, что он молодое поколение, но среди бела дня на глазах у всех сбегать с работы ради личных дел...

Впрочем, неважно, всё равно никто не смеет ему указывать.

Ци Жун лично сопровождал Бай Цзиня, а позади плелся адъютант. Все встречные по пути отдавали честь и старательно смотрели исключительно прямо перед собой, и лишь когда троица скрывалась из виду, на их лицах проступали самые разные выражения.

Властность генерал-майора сказывалась во всём.

Бай Цзинь слегка изогнул губы в улыбке, втайне думая, что у этого парня просто фальшиво-ледяное выражение лица — ничего страшного в нем нет, а окружающие и впрямь слишком трусливы.

Они добрались до места без единой заминки, и Мо Шаоцин распорядился, чтобы Бай Цзиня отвели на первичный осмотр.

— Иди! — переняв привычки излишне заботливой мамочки, напутствовал Ци Жун под недоверчивым взглядом помощника Мо. — Если кто-нибудь посмеет тебя обидеть, сразу скажи мне.

Бай Цзинь прищурился:

— С какой это стати мне тебе говорить?

Мо Шаоцин почувствовал внезапную зубную боль: «Хватит уже устраивать тут романтические сценки на публику...»

Однако Бай Цзинь лишь дерзко вскинул брови, ничуть не тушуясь:

— Если кто-то посмеет меня обидеть, я просто врежу ему в ответ.

Ци Жун махнул рукой, веля ему поторопиться. И с чего это он вдруг забыл, какой дурной славой пользовался этот тип в прошлой жизни? Просто тот давний пост популярного блогера о том, что в первые два года, когда Бай Цзиня травили, Ци Жун ни разу не заступился за него, засел занозой в сердце, оттого ему вечно и хотелось опекать парня на каждом шагу.

Бай Цзинь развернулся и зашагал проходной походкой, но, сделав пару шагов и заметив, что молоденькая медсестра явно растерялась, обернулся и с легким укором произнес:

— Красавица, ты, конечно, очень милая, когда витаешь в облаках, но не забывай, что начальство все еще здесь.

Медсестра: «.....А? Ой!»

Девушка испуганно засеменила следом за ним. Оставим в стороне всю сложность и глубину

потрясения в ее душе — что до Ци Жуна, то в тот момент ему отчаянно хотелось окликнуть парня и отправить с ним кого-нибудь другого.

Зато Мо Шаоцин наконец прозрел: черт возьми, инцидент с Цинь Ии тогда и вправду не имел никакого отношения к соперничеству из-за ревности, просто возлюбленный их генерал-майора со всеми ведет себя одинаково! Неудивительно, что вся та ситуация казалась какой-то абсурдной — тьфу, оказывается, генерал-майор и впрямь всерьез опасался, что Бай Цзинь охмурит Ии.

Стоило этой мысли промелькнуть в голове, как лицо помощника Мо приняло крайне странное выражение, а на Ци Жуна он уставился взглядом, в котором читалось нечто среднее между «сказать хочется многое, но лучше промолчать».

Как же жалко... Я-то думал, во всей Звездной Федерации полно проводников, почему же вам, генерал-майор, обязательно понадобилось брать в жены кого-то, перед кем придется трепетать, как перед родовым божеством? Выбрали же себе на голову напасть.

После предыдущей пикировки медсестра всю дорогу боялась произнести хоть слово, опасаясь, что ей и впрямь перепадет на орехи. И в то же время ее снедопытствующее любопытство не унималось, так что она то и дело украдкой косилась на Бай Цзиня.

А тот выглядел донельзя расслабленным и беззаботным: мало того что он с интересом разглядывал всё вокруг, так еще и умудрился подмигнуть паре проходивших мимо девушек. И хотя манера поведения у него была легкомысленной донельзя, из-за безупречной внешности и юного возраста это выглядело исключительно забавно и мило, не вызывая никакого раздражения.

Слухи и впрямь способны испортить репутацию кому угодно... Кто вообще распустил сплетни, будто внебрачный сын, на котором собрался жениться генерал-майор, робок и труслив? У того сплетника глаза на затылке что ли?

Доведя парня до кабинета и уложив на кушетку, медсестра запустила аппаратуру, и вскоре прибор выдал результаты нескольких снимков. Затем она проводила Бай Цзиня к другому устройству, похожему на медицинскую капсулу, зафиксировала показатели и, излишне осторожно подбирая слова, произнесла:

— В-всё готово, можно подниматься.

Бай Цзинь легко выпрыгнул наружу и улыбнулся ей:

— Красавица, води дорогу.

Девушка торопливо собрала снимки и распечатки данных, двинулась вперед, но всё равно не убереглась от неторопливого замечания белого волка:

— Ты часом не тайно влюблена в меня? Даже головы поднять не смеешь.

Лицо медсестры мгновенно вспыхнуло от стыда и гнева. «Да как... как же так... Как супруг генерал-майора может вести себя столь несерьезно!»

Позабавив девушку, Бай Цзинь наконец уgomонился. Медсестра благополучно доставила его в кабинет, передала бумаги военному врачу, отдала честь Ци Жуну и скрылась с места происшествия так быстро, словно спасалась бегством.



Мо Шаоцин: «.....Ты что, и вправду едва не двинул той девчонке?»

— «.....» — Бай Цзинь одарил его презрительным взглядом. — По-твоему, я похож на человека, не способного оценить женскую красоту и нежность?

Ци Жун предостерегающе посмотрел на него и обратился к врачу:

— Составьте для него план тренировок. — Помедлив, он добавил: — Здоровье у него слабоватое, не нужно обращаться с ним так же строго, как с рядовыми солдатами.

Военный врач: «.....»

Все снимки и данные у меня перед глазами, неужели я не вижу, каково его состояние? Раньше я еще сомневался в слухах о том, что генерал-майор души не чаёт в своем суженом, но теперь вижу, что всё чистая правда.

Новость о том, что Бай Цзинь собирается выбирать между командным факультетом и факультетом меча и бронемашин, еще не успела широко распространиться, поэтому военный врач решил, что парень либо решил заняться общим укреплением организма, либо просто хочет разделить увлечения своего благоверного. Получив указание от Ци Жуна, он без лишних слов снизил планку допустимых нагрузок ровно на одну ступень.

Мо Шаоцин бросил беглый взгляд на распечатку и едва не закрыл лицо руками — ему еще не доводилось видеть столь плачевных показателей.

Начнем с того, что предел его бега — две с половиной тысячи метров. Уж на дорожке в поместье генерал-майора круг равен пяти тысячам метров, получается, он осилит от силы половину круга.

Ци Жун молча просмотрел документ и протянул его Бай Цзиню.

— Будешь следовать этому расписанию, спешка здесь ни к чему, — произнес генерал-майор, а опасаясь, что тот снова начнет своеволия, добавил: — Слушайся врачей, они специалисты в этом деле.

Бай Цзинь: «.....»

Ты издеваешься? Предлагаешь мне пробежать всего полкруга? Да я сегодня утром почти три круга навернул!

Смотри у меня, вернусь домой — намотаю десяток кругов, до смерти тебя напугу!

## Глава 28

Весь остаток дня Ци Жун то и дело возвращался мыслями к тому медицинскому заключению и плану тренировок, неизменно находя нагрузки слишком слабыми — сам он в детстве тренировался куда интенсивнее.

Впрочем, если подумать, у Бай Цзиня от природы тонкое телосложение, да и мускулатурой он не выделялся, в отличие от тех, кто с молодых ногтей привык к физическим нагрузкам, так что пониженный порог выносливости на первых порах был вполне естественен.

Просто этот человек с момента своего перерождения уже столько раз заставил Ци Жуна испытать шок. Одно только так называемое божественное духовное восприятие способно

повергнуть любого другого в изумление минимум на месяц. Спасало лишь то, что характер у самого Ци Жун был на редкость невозмутимым, а с учетом пережитого перерождения его уже трудно было чем-то удивить, благодаря чему он воспринял всё на редкость быстро.

Даже если бы сейчас кто-то заявил ему, что физическая форма Бай Цзиня вовсе не так слаба, как кажется...

Хотя погодите-ка, сегодня утром он ведь действительно запыхался до полусмерти.

В конце концов Ци Жун не выдержал и связался по комлинку с домом, поинтересовавшись:

— Чем занимается Сяо Цзинь?

— «.....» — Ци Жень с трудом справился с потрясением на лице и почтительно доложил: — Молодой господин Бай велел передать: если вы позвоните, сообщите, что он тренируется строго по расписанию.

Ци Жун отчего-то не верил, что этот проказник станет вести себя столь послушно, и переспросил:

— Что это у тебя за выражение лица?

— Ничего особенного, просто молодой господин Бай предсказал, что вы обязательно позвоните до пятнадцати тридцати. А сейчас как раз ровно пятнадцать тридцать, — пояснил Ци Жень.

Ци Жун: «.....»

Ци Жун: «.....Ладно, ничего страшного.»

В прошлой жизни он редко вникал в дела Бай Цзиня, особенно в период сразу после свадьбы, когда только вернулся на службу, а потому попросту не успел прочувствовать всю «радость» от наличия столь неугомонного супруга. Смиренно вздохнув, Ци Жун постарался побыстрее разобраться с самыми срочными служебными бумагами, а оставшуюся гору отчетов беззастенчиво свалил на Мо Шаоцина и среди бела дня сбежал со службы домой.

По возвращении в поместье он обнаружил, что Бай Цзинь по-прежнему бежит. На этот раз Ци Жун не стал сразу показываться на глаза, а застыл в тени, наблюдая со стороны. Тот парень и не думал следовать плану: за всё время, пока Ци Жун наблюдал за ним, он уже успел преодолеть целый круг и даже не собирался останавливаться.

Причина, по которой Ци Жун не вышел остановить его, заключалась в том, что лицо бегуна оставалось совершенно обычным — ни намека на одышку, да и в целом состояние казалось весьма бодрим.

Вспомнив, с какой выносливостью этот человек каждую ночь выдерживал все его натиски до самого утра, Ци Жун понял, что без хорошей физической подготовки здесь действительно не обойтись. Потерев переносицу, он мысленно признал, что в очередной раз совершил глупость.

Уж с характером Бай Цзиня ожидать от него бездумных шагов было глупо — если уж он что-то затевал, то всегда рассчитывал свои силы.

Точно так же и с решением поступать на командный или механический факультет: помимо озвученных ранее причин, им двигало банальное личное желание и уверенность в том, что он

справится с подобной нагрузкой.

<http://bllate.org/book/21268/2155111>